

Глава 9. Проба сил

Что такое пляска клинков и блеск стали? Прямо сейчас передо мной разворачивалась настоящая батальная сцена, а я, единственный зритель, с содроганием наблюдал за тем, как вокруг разлетается в клочья чужое мясо. Прелестно! Если мне не удастся в ближайшее время сбежать от Люй Цэчжи и его компании, подобные зрелища, от которых кровь стынет в жилах, станут моей повседневностью. Подперев подбородок рукой, я в очередной раз всерьёз задумался над вопросом: «Уйти или остаться?»

— Берегись! — вывел меня из транса резкий окрик, и в ту же секунду в мою сторону полоснуло холодом.

— У-а-а! Пятнистая лошадь! — взвыл я от ужаса, пытаюсь пришпорить коня и спасти свою шкуру.

Стоило мне разглядеть, что этот «холод» — всего лишь обломок клинка, летящий уже на излёте, как я вновь исполнил блистательный номер «героического прыжка через козла». Вылетел из седла вместе с одеялом и эффектно «приземлился» с Пятнистой лошадью. Увы, улететь красиво, окутавшись коконом из ватина, мне не получилось. Я лишь печально вздохнул.

Люй Цэчжи, ну ты и лжец! Обещал же, что под твоим присмотром Пятнистая лошадь станет надёжнее скалы. Надул меня! А я, дурак, взял и поверил...

— Идиот! Ты и впрямь возомнил себя великим наездником? Скакать закутанным в одеяло — чудо, если шею не сломал! — Ши И достался противник размером с медведя, но даже в разгар схватки у младшего Ши нашлись силы прокомментировать мой акробатический этюд.

Кстати, тот предупреждающий крик тоже принадлежал ему. Ши И, хоть язык у тебя и ядовитый, капля совести в тебе всё же нашлась.

Кое-как выпутавшись из одеяла, я ощупал гудящее лицо и мысленно воспел хвалу стёганой ткани. Если бы не она, я бы точно расшибся в лепёшку. Наверное, в тот миг я был ближе к небесам, чем когда-либо.

— Шэ Инь! Прочь оттуда! — стоило мне прийти в себя, как голос Люй Цэчжи и стремительная тень заставили меня снова вздрогнуть.

Сам Люй в одиночку бился с лысым верзилой и тем типом с косичками из соломы. Он явно побеждал, но не мог прикончить их в один миг, чтобы прийти мне на помощь. В итоге один из противников Ши Юя выскользнул из-под ударов и бросился на меня.

Проклятье! Это уже называется «бить лежащего»!

— Эй! Твой противник вроде не я? — я неуклюже уклонился от его броска, напоминающего прыжок голодного тигра, и попытался воззвать к его логике.

— Хм! Сначала прирежу тебя, а с ними разберусь позже! — он напал яростно и без тени жалости, заставляя меня позорно отступать.

Вот же гад! Чем я тебе не угодил? Обидно, что я отдыхаю в сторонке, пока ты потеешь, и решил меня прикончить? Псих ненормальный!

Совсем страх потеряли! Что я, по-вашему, — воплощение добродетели? Пятнистая лошадь меня ни во что не ставит, Ши И издевается, а теперь ещё и этот «свирепый», которого я впервые в жизни вижу, решил меня попинать!

Я почувствовал, как во мне закипает праведный гнев. Ладно, я к тебе по-хорошему, а ты вежливости не понимаешь. Тогда не вини меня в жестокости!

Я выдал серию резких ударов ногами. Отбросил его шага на три назад и напоследок знатно припечатал подошвы к его физиономии.

— Девчонка, а ты, оказывается, кое-что умеешь! — он тяжело задышал, явно жалея, что выбрал меня в качестве «передышки». Видимо, понял, что я — крепкий орешек. Хе-хе!

От такой «похвалы» я чуть ориентацию в пространстве не потерял. Тьфу! Громила, ну ты и чудовище! Твоя вонь изо рта куда опаснее твоих кулаков. Если ты решил прикончить меня своим перегаром, то первый шаг к успеху уже сделан!

Я поспешно отступил ещё на полшага, чтобы не упасть в обморок от этой газовой атаки. Но «свирепый» не собирался меня отпускать и снова полез в драку. «Ну всё, приплыли», — простонал я про себя. Почему эта троица до сих пор не скрутила своих врагов?

— Не наглей! — я с трудом заблокировал его тяжёлый замах. Этому мужлану явно неведомо понятие галантности. Обязательно меня убивать? Я что, твою мамашу прирезал?

Он лишь холодно хмыкнул, не сбавляя темпа. На его лице читалось: «Уничтожить тебя — мой священный долг». У меня чуть кровь из глаз не пошла от злости... Впрочем, тратить на него драгоценную кровь — слишком много чести. Я стиснул зубы и, наплевав на страх, вцепился в его запястье. Разворот — сейчас я исполню идеальный бросок через плечо!..

И снова просчёт! Я совсем забыл, что мы в разных весовых категориях. Эта туша, размером с гору, могла раздавить меня одним своим весом.

Первая попытка... мимо!

Вторая... тоже без толку!

Я почувствовал, как бледнею, а мой противник с интересом оскалился, обнажив кровавую пасть.

— Ты чего это творишь? — тупо спросил он.

Мы же вроде только что дрались, а я уже вовсю его развлекаю?

— Дяденька, а вы устойчивый, как скала! Не против, если я попробую ещё раз? — я сладко улыбнулся, и пока он в изумлении хлопал глазами, резко ударил локтем назад, прямо ему под дых. Пока он, согнувшись, хватал ртом воздух, я развернулся и всадил в его круглый живот добрых два десятка ударов. Напоследок, подпрыгнув, я отоварил его ребром ладони по шее и добавил сверху камнем размером с хороший таз.

Да, метод подлый, не спорю. Но в итоге я его уложил. А победителей не судят.

Я самодовольно отряхнул ладони и, поправив одежду, гордой походкой направился к Люй Цэчжи и братьям Ши. И тут я заметил, что все трое, уже давно расправившиеся со своими противниками, смотрят на меня так, будто увидели привидение. Проклятье! И как долго они за мной наблюдали?

Вот же мерзавцы! Хоть бы пальцем пошевелили! Неужели трудно было помочь? Нет чтобы посочувствовать — я же так старался в этой драке!

Гнев снова полыхнул во мне, я уже упёр руки в бока, готовясь выдать тираду в стиле рыночной торговки, но тут он холодно взглянул на меня. Меч, окружённый золотистым маревом, со свистом пролетел мимо меня. Нет, он целился мне за спину!

Я отпрыгнул в сторону и обернулся. Оказывается, мой поверженный противник, стоило мне расслабиться, решил «восстать из пепла» и прирезать меня. Но теперь его грудь насквозь пронзил короткий золотой меч, возникший словно из ниоткуда. На лице громилы застыло выражение крайнего недоумения и нежелания принимать неизбежный конец.

— Он умер? — потерянно спросил я подошедшего Люй Цэчжи.

Хоть я и понимал, что схватки не обходятся без жертв, принять это было непросто.

— Нет, — его ответ мгновенно снял с моей души груз вины.

Он, не моргнув и глазом, выдернул короткий меч с золотой рукоятью из груди противника, а затем стремительными движениями пальцев запечатал его акупунктурные точки. После этого

он взял меня за руку и повёл прочь. Меч куда-то исчез. Странно, откуда он его взял? И куда спрятал? Как я умудрился это пропустить?

— Он... — я всё оглядывался, пока не убедился, что кровь у того человека больше не хлещет фонтаном. В очередной раз я преклонился перед непостижимым мастерством китайских боевых искусств.

— Если повезёт, выживет... Но с боевыми искусствами покончено навсегда. Больше он вредить людям не сможет, — Люй Цэчжи не оборачивался, он просто крепко сжимал мою ладонь. Он ничего не сказал, но я чувствовал, что этим жестом он пытается меня успокоить.

Я невольно улыбнулся. Перестал думать о судьбе остальных четверых «свирепых». Я просто доверился ему — и этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/17512/1654576>